

А.П. БЕХТЕР, А.М. БУТЯГИН
A.P. BEKHTER, A.M. BUTYAGIN

**ОСТРАКОН ИЗ РАСКОПОК МИРМЕКИЯ 2012 г.
OSTRACON FROM THE EXCAVATIONS OF MYRMEKION IN 2012**

Четырехугольный обломок стенки амфоры, найденный при раскопках городища Мирмекий экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством А.М. Бутягина в 2012 г.¹ Фрагмент был обнаружен при раскопках участка «И» в центральной части городища. Здесь в 2008–2011 гг. исследовались слои Зольника II. В 2012 году экспедиция приступила к исследованию нижележащих слоёв. Фрагмент был обнаружен в квадрате «Б» при исследовании слоя жёлто-коричневого суглинка [Butyagin 2015, p. 129-130]. Квадрат располагался в юго-западной части участка, там, где в V–IV вв. до н.э. была улица, получившая условное название «Западная» [Бутягин, Чистов 2015, с. 32-33, 37]. Она шла в меридиональном направлении, разделяя городские кварталы. Фрагмент был найден в слое, перекрывавшем каменную вымостку улицы первой половины V в. до н.э., но относится, по всей видимости, к более позднему времени. Слой залегал практически по всей территории раскопа мощностью 0.2–0.4 м. Он перекрывал собой немногочисленные строительные остатки, относящиеся к первой половине IV в. до н.э. В слое был обнаружен значительный керамический материал, датированный временем от VI до III-II вв. до н.э. Попадание позднего материала в слой объясняется тем, что он был прорезан целым рядом ям эллинистического периода. Тем не менее, в целом датировка слоя не вызывает особых сомнений, он сформировался на основе развалов сырцовых стен построек, разрушенных в ходе неизвестных нам событий, около середины IV в. до н.э. В это время была разрушена и расположенная чуть к северу крупная постройка (вероятнее всего, большой жилой дом), получившая в литературе название «святилище Деметры» [Butyagin, Chistov 2006, p. 116-117]. Таким образом, остракон, судя по стратиграфической ситуации, относится к первой половине-середине IV в. до н.э.

Фрагмент представляет собой обломок стенки амфоры, вероятно, хиосской, размерами 10,7 см x 6,8 см. На лицевой стороне прочерчено граффито². Края черепка заглажены, текст равномерно распределен по всей поверхности фрагмента, так что можно не сомневаться в том, что надпись дошла до нас практически полностью.

---

¹ Полевой номер М.2012-415. В настоящее время хранится в коллекции ВКИКМЗ.

² Прорисовка граффито предварительно публиковалась [Butyagin 2015, p.130] без перевода и комментариев к тексту.

Чуть повреждён только верхний левый угол, вероятно, пострадавший при раскопках, так как граффити было обнаружено только после расчистки керамического материала.

Текст вырезан очень аккуратно: буквы равного размера, межстрочный интервал хорошо выдержан. *Альфа* с прямой поперечной гаской. *Омикрон* и *тета* круглые, по размеру меньше прочих букв. Боковые линии *мю* наклонные. Правая вертикаль *ти* чуть укорочена. Правый уголок *ню* немного приподнят над строкой. *Сигма* лунарная. По палеографии надпись следует датировать IV в. до н.э., причем скорее второй половиной.

[O]Y ΠΕΛΑΣΣΤΑ
ΜΗΤΗΡ ΣΥΓΧΟΡΟΙΣ
ΧΕΡΣ(?)ΙΝΗΡΠΑΖΟΝ
ΠΕΠΛΟΥΣ

5 ΟΥΠΕΛΑΣΣΤΑΘΕΙΣΑ

1. В начале строки есть место только для одной буквы; вне всяких сомнений, следует восстанавливать то же, что и в стк. 5. Возможны два варианта разбивки строки на слова: [o]ῦ πελασστα и [o]ῦ πέλας στά, однако оба нельзя признать удовлетворительными. Принятию первого препятствует неизвестное слово *πελασστα*; второй вариант предполагает форму императива *στά* от ἴστημι, как кажется, незасвидетельствованную (известны только для приставочных образований: ἄνστα, ἀπόστα). Полная идентичность начальных слов в стк. 1 и стк. 5, где текст разбивается на слова без каких-либо затруднений, дает возможность предположить, что автор начал вырезать то же самое выражение, что и в стк. 5, и читать следует: [o]ῦ πέλας στα<θεῖσα>.

2. Σύγχορος (партнер по хору) – слово весьма редкое, в LSJ отмечены только два случая его использования: в гимне в честь Пана, где он назван “σύγχορος Νυμφῶν” (Orph. Hymn., XI, 9), и в надписи на базе статуи Юлии, дочери Августа, именующей ее “σύγχορος Ἐλικωνιάσιν” [Jamot 1902. P. 153], оба примера датируются I в. до н.э. Других случаев употребления этого слова обнаружить не удалось. Возможно, следует предпочесть вариант чтения σὺν χοροῖς.

3. После ΧΕΡ стоит чуть изогнутая вертикаль; скорее всего, автор хотел вырезать лунарную *сигму*, но у него соскользнула рука и получилось подобие *йоты*.

5. Как уже было сказано выше, строка хорошо расчленяется на слова οὐ πέλας σταθεῖσα. Однако то обстоятельство, что в стк. 1 автор вырезал ΟΥ ΠΕΛΑΣΣΤΑ, не продолжив текст, несмотря на наличие места на черепке, не позволяет полностью отбросить возможность чтения οὐ ΠΕΛΑΣΣΤΑ θεῖσα.

Текст читается следующим образом:

[o]ῦ πέλας στα<θεῖσα> / [o]ῦ ΠΕΛΑΣΣΤΑ
μήτηρ σὺν χοροῖς
χερσὶν ἥρπαζον
πέπλους

5 οὐ πέλας σταθεῖσα / οὐ ΠΕΛΑΣΣΤΑ θεῖσα

Несмотря на практически полную сохранность, определение жанра и интерпретация надписи вызывают серьезные затруднения. Вариант частного письма отмеча-

Боспорские исследования, вып. XXXVI

591, 723]; для Боспора, e.g.: ἄρπασεν ἐκ ζωᾶς Μοῖρα (КБН 1287), ἀρπάξας Αἴδης (КБН 1305). Препятствием к такому пониманию исходного текста может быть форма имперфекта ἤρπασον, тогда как в эпитафии, безусловно, должен стоять аорист. Прочие слова, сами по себе достаточно нейтральные, вполне вписываются в этот контекст. Οὐ πέλας σταθεῖσα, скорее всего, составляет связное словосочетание – «поставленная не близко», возможно, речь идет о надгробной стеле? Слово μήτηρ весьма уместно в предлагаемой реконструкции: оно может относиться к самой погребенной, если в эпитафии речь шла о женщине, а может, к несчастной матери, проливающей слезы; примеры того и другого слишком многочисленны, чтобы ссылаться на них. То же самое можно сказать о χερσῖν: речь может идти о руках убийц (χερσῖν φονίας [Lattimore 1942, 145] или о руках матери, которая больше не обнимет свое дитя (οὐκέτι μάτηρ ... δέξατο χερσῖν [Lattimore 1942, 146]). Слово πέπλους заставляет вспомнить эпитафию, воспевающую добродетели женщины, не проявлявшей интереса к нарядам и украшениям (οὐχὶ πέπλους, οὐ χρυσὸν ἐθαύμασεν ἐμ βίῳ [Hansen 1989, 573 = Kaibel 1878, 83]). Χορός встречается не столь часто, однако вполне возможны χορός ἄθυρος [Kaibel 1878, 3259], χορός ἀθανάτων [Kaibel 1878, 2882].

Итак, надпись, видимо, следует интерпретировать как выписку из рукописи какого-то пространного текста. Текст, скорее всего, был поэтическим (гимн? стихотворная эпитафия?), что косвенно свидетельствует о довольно высоком культурном уровне жителей Мирмекия в первой половине IV в. до н.э. Прямые аналоги в керамической эпиграфике пока неизвестны, возможно, их следует искать среди текстов, содержание которых определено как неясное, или среди ошибочно определенных как магические из-за отсутствия смысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Butyagin A.M.* Excavations at Myrmekion in 2006–2013 // *Hiperboreus*, Vol. 21, Fasc. 1, 2015. P. 127–134.
Butyagin A.M., Chistov D.E. The Hoard of Cyzicenes and Shrine of Demeter at Myrmekion // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An international journal of Comparative Studies in History and Archaeology*. Leiden. Vol. 12 no 1-2. 2006. P. 77–132.
Debut J. Les documents scolaires // *ZPE*. 1986. Bd. 63. p. 251–278.
Jamot P. Le monument des Muses les bois de l’Hélicon, et le poète Honestus // *BCH*. Vol. XXVI. 1902. P. 129–160.
Lattimore R. The Themes in Greek and Latin Epithaphs. Illinois, 1942.
Hansen P.A. Carmina epigraphica graeca. Bd. II. Berlin-New-York, 1989.
Kaibel G. Epigrammata graeca ex lapidibus conlecta. Berlin, 1878.
Бутягин А.М., Чистов Д.Е. Палеорельеф Карантинного мыса и архаическая застройка Мирмекия // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 29–37.
Яйленко В.П. Начальное школьное образование в античных греческих городах Северного Причерноморья // Памятники культуры. Новые открытия. 1987 г. М., 1988. / под. ред. М.М. Кобылиной. С. 216–224.

REFERENCES

- Butyagin A.M.* Excavations at Myrmekion in 2006–2013 // *Hiperboreus*, Vol. 21, Fasc. 1, 2015. P. 127–134
Butyagin A.M., Chistov D.E. The Hoard of Cyzicenes and Shrine of Demeter at Myrmekion // *Ancient*

Бехтер А.П., Бутягин А.М. Остракон из раскопок ...

- Civilizations from Scythia to Siberia. An international journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Leiden. Vol. 12 no 1-2. 2006. P. 77–132.
- Debut J.* Les documents scolaires. ZPE, 1986, Bd. 63, pp. 251–278.
- Jamot P.* Le monument des Muses les bois de l'Hélicon, et le poète Honestus. BCH, 1902, vol. XXVI, pp. 129-160.
- Lattimore R.* The Themes in Greek and Latin Epithaphs. Illinois, 1942.
- Hansen P.A.* Carmina epigraphica graeca. Bd. II. Berlin-New-York, 1989.
- Kaibel G.* Epigrammata graeca ex lapidibus conlecta. Berlin, 1878.
- Butyagin A.M., Chistov D.E.* Paleorel'ef Karantinnogo mysa i arhaicheskaja zastrojka Mirmekija // XVI Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Geograficheskaja sreda i socium. Kerch', 2015. S. 29–37.
- Yailenko V.P.* Nachal'noe schkol'noe obrazovanie v antichnykh grecheskikh gorodakh Severnogo Prichernomor'ya. Kobylina M.M. (Ed.) Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya 1987. M., 1988, pp. 216–224.

Резюме

При раскопках городища Мирмекий в 2012 году был найден остракон, изготовленный из стенки амфоры, с почти полностью сохранившимся граффито, который может быть датирован 2-й пол. IV в. до н.э. Хотя надпись читается полностью, в осмысленный текст она не складывается. По всей видимости, это выписка из какого-то пространного текста (гимна или стихотворной эпитафии), которую автор мог использовать для собственных поэтических упражнений или как дополнение к рукописи, где выписанные слова были испорчены или написаны неразборчиво.

Ключевые слова: Мирмекий, остракон, граффито, греческая поэзия.

Summary

In 2012 in the ancient place Myrmekion an ostracon, made from wall of amphorae, with the almost completely preserved graffito was found. According to the paleography the inscription may be dated the 2nd half of the IV c. BC. Despite the fact that the inscription is very readable the common text is meaningless. That appears to be an extract from long text, presumably poetic (hymn or epithaph?), that can be used by author for his own poetical creativity, or as an addition to manuscript, where the words, written on the ostracon, were unreadable.

Key-words: Myrmekion, ostracon, graffito, Greek poetry.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бехтер Анастасия Петровна, к.и.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент,
шифр специальности
tiger119@yandex.ru

Бутягин Александр Михайлович,
Государственный Эрмитаж,
заведующий сектором Археологии Северного Причерноморья,
шифр специальности
butyagin@gmail.com

Боспорские исследования, вып. XXXVI

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bekhter Anastassia Petrovna,
Ph.D. in historical sciences,
Saint Petersburg State University,
docent.
tiger119@yandex.ru

Butyagin Alexander Michailovich,
State Hermitage,
Head of section of Classical Archaeology of the Northern Coast of Black Sea.
butyagin@gmail.com

Рис. 1. Остракон из Мирмекия.

Рис. 2. Остракон из Мирмекия (прорисовка).